

ВНЕ ЮРИСДИКЦИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ANDREW NOX

Andrew Nox

Вне Юрисдикции

«Автор»

2026

Nox A.

Вне Юрисдикции / А. Nox — «Автор», 2026

В сыром, утопающем в дождях мегаполисе Блэк-Ривер правосудие вершится не только в зале суда. Город сотрясает серия изощренных и хладнокровных убийств: тела жертв, стянутые безупречными геометрическими узлами, находят высоко над землей. Пресса мгновенно окрестила неуловимого преступника Инквизитором, а ФБР бессильно пытается понять логику человека, превратившего расправу в идеальный, выверенный ритуал. Джулиан Вейн — молодой, уважаемый и педантичный судья, чьей безупречной репутации и холодному уму доверяет вся судебная система. Именно к нему агенты бюро обращаются за консультацией, надеясь проникнуть в разум фанатика, считающего себя вправе судить других. Но что делать, если грань между защитником закона и тем, кто выносит самый жестокий приговор, давно стерта? Когда идеальный порядок рушится из-за одной случайной ошибки, расследование превращается в смертельную игру, где каждый шаг способен обнажить истинную природу справедливости... и безумия.

© Nox A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Приговор в сером цвете	5
Г	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Andrew Nox

Вне Юрисдикции

Глава 1. Приговор в сером цвете

Дождь над Блэк-Ривер не смывал грязь — он превращал её в липкую, блестящую корку, затягивающую город в свинцовую полудрему. В десять утра в зале федерального суда №4 было темно, как в склепе: высокие стрельчатые окна пропускали лишь блеклое, размытое тучами свечение.

Джулиан Вейн сидел за массивным дубовым столом судьи, чуть подавшись вперед. Его руки с безупречно чистыми рукавами лежали на поверхности дерева, не оставляя ни единого лишнего движения. На лице застыла тщательно выверенная маска: легкая складка у бровей выражала глубокую, усталую скорбь о нарушенном законе. Окружающие видели в этом выражение подлинного сострадания к человеческой природе.

Настоящая же природа человеческой сущности вызывала у Джулиана глухую, стерильную тошноту.

Внизу, за барьером, адвокат подсудимого размахивал руками, рассыпаясь в бисерных метафорах о «трудном детстве», «ошибках молодости» и «социальной уязвимости». Джулиан смотрел на него и видел перед собой не человека. Он видел говорящий кусок некачественной биомассы, хаотичный сгусток паразитирующих рефлексов, который смел требовать снисхождения у порядка.

«Они говорят, говорят, говорят... — пронеслось в холодной тишине разума Джулиана. — Бессмысленный шум гниющих организмов. Они не понимают ни смысла слов, ни ценности тишины. Если оставить их без присмотра на минуту, они снова превратят этот мир в первобытную выгребную яму».

— Суд выносит решение, — голос Джулиана звучал ровно, низко и гипнотически. Ни одна мышца на его лице не дрогнула, когда он произносил стандартные формулировки, отделяющие виновных от тех, кого пока не поймали.

Внутри него работали выученные алгоритмы. *Улыбнуться адвокату? Нет, слишком фальшиво. Сделать паузу на две секунды? Да, создать иллюзию тяжести принятого решения.* Он идеально имитировал жизнь уже много лет — ровно с того самого дня, когда в трехлетнем возрасте сидел в луже собственной материнской крови на кухонном полу, глядя на то, как грубые, потные руки дяди и тети впервые намертво захлопнули дверь его детской.

В то же самое время, в четырех милях отсюда, в сыром подвале заброшенного кирпичного склада на окраине промзоны, пахло сыростью, машинным маслом и медью.

Связанный по рукам и ногам человек на холодном бетоне тяжело хрипел. Его тело было стянуто тугими, врезающимися в кожу петлями натуральной пеньковой веревки — сложный, безупречный геометрический узор шибари, не оставлявший ни единого шанса на движение. В углу на деревянном ящике лежал аккуратно сложенный кусок дорогой рубашки с багровым, запекшимся пятном посередине. Трофей. Еще один закрытый «судебный процесс», ожидающий своей финальной демонстрации на вершине старого вяза в городском парке.

Инквизитор, будущее прозвище полученное местными СМИ при нескольких обнаруженных трупах, сегодня он задержался в суде дольше обычного. Это была его фатальная ошибка.

Марк, пришедший в себя жертва, чей организм под воздействием адреналина и невероятной боли нашел скрытые резервы, медленно перенес вес тела на локти. Веревки резали плоть до кости, но узел, завязанный в спешке перед утренним заседанием, ослаб от влажности.

С глухим стоном Марк толкнул плечом деревянную створку подвального окна. Стекло треснуло и осыпалось вниз. Через минуту на холодной земле за зданием уже не было никого — только холодный ветер, качающий голые ветви деревьев, и пустота, которая очень скоро должна была разрушить идеальный порядок судьи Вейна.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.